

Г.М. Курков,
член Ейских отделений РОИА и
РВИО канд. ист. наук, доцент

Ейский «Молот» в 1941-42 гг.

Уважаемые читатели, вероятно, вы не раз и не два читали в различных документах о том, как началась Великая Отечественная война. Я тоже. И всё же найдя в местном архиве дневник работника местного завода «Молот» Макухина Николая Петровича, не отрываясь, на одном дыхании прочитал его. Так мало осталось очевидцев событий военного времени. Поэтому так бесценны их воспоминания. Как говорят на Руси: «Что написано пером, то не вырубишь топором!». Решил поделиться информацией с вами.

Но вначале коротко об авторе дневника. Николай Петрович родился в 1910 г. Окончил общеобразовательную школу и профтехучилище, некоторое время работал в Таганроге на заводе, а в 1935 г. опытным слесарем - лекальщиком пришёл на завод «Молот», где добросовестно проработал 38 лет. В 1941 г. был мобилизован в РККА. В боях за Ростов-на-Дону был тяжело ранен и комиссован по болезни. Вернулся в Ейск, восстанавливал «Молот», работал в интересах фронта и тыла. Был награждён орденом «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими. Ушёл из жизни в 1985 г.

Оказывается, 22 июня 1941 г. в Ейске было дождливым. С утра шёл сильный дождь, поэтому вместо пляжа Николай Петрович читал книгу, не особо прислушиваясь к репродуктору. Радиоточка в домах работала круглосуточно. Около 12 часов обычная программа была прервана сообщением о предстоящем выступлении народного комиссара иностранных дел В.М.Молотова. В 12 часов взволнованным голосом Вячеслав Михайлович сообщил о вероломном нападении Германии и начале войны. После его выступления снова заиграли бодрые, бравурные марши. А враг уже 8 часов топтал нашу землю. В воскресенье 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия пе-

решла границу Советского Союза. В 4 часа утра немецкая авиация бомбила города Севастополь, Одессу, Киев, Минск и другие.

А в Ейске в перерывах между музыкой стали зачитывать Указы Президиума Верховного Совета СССР военного времени: о всеобщей мобилизации, об увеличении рабочего дня до 11 часов, о затемнении улиц, о светомаскировке жилых домов и учреждений и т.п.

К началу войны на заводе «Молот» (в последствии «Полиграфмаш», известный завод в СССР и зарубежом, так как его полиграфические машины закупала Швеция) работало около 480 человек, среди которых было много молодёжи. Призывной возраст уходил на действительную военную службу, на смену приходили другие ребята. До мая 1941 г. в Ейска стояла стрелковая дивизия, которая была пополнена запасниками и отправлена на Украину, якобы на большие окружные манёвры. А с 22 июня началась мобилизация, и количество работавших на заводе значительно уменьшилось. В первые же месяцы войны завод лишился многих молодых высококвалифицированных специалистов: слесарей, фрезеровщиков, строгальщиков и других. Были мобилизованы слесаря: два брата Тимофеевы (третий в это время был на действительной военной службе), Циба, Буренко, Воронин, три брата Сердюки (все погибли), Ракитянский. Лисаченко, Шмойлов. Кравцов, Карнаухов, Васильцев и другие. По мобилизации призвали токарей: Разуваева, Пригородова, Ясыченко, Щербину, двух братьев Ивановых, Маняхина, Переходова, Полянского. На фронт ушли ведущие строгальщики: Мякота, Легоньких, Пыхтелев и Полянский. Лишившись ядра высококвалифицированных специалистов, завод оказался неспособен выпускать большие плоскочечатные машины РП. Работа предприятий была переориентирована на выпуск военной продукции. Завод продолжил выпускать малые авиабомбы АО-2,5 до 30 тыс. штук в месяц. Уже к середине сентября тринадцать предприятий Краснодарского края выпускали боеприпасы. Ейский «Молот» перешёл на выпуск миномётов калибром 50 мм и мин М82. Был налажен массовый выпуск окопных

печек¹. 19.10.1941 г. краевой комитет ВКП (б) установил план промпредприятий по выпуску вооружения и боеприпасов.²

В связи с активным продвижением немецко-фашистских войск в сторону Северного Кавказа и Кубани к октябрю 1941 г. сложилась очень сложная обстановка. С противоположного берега Таганрогского залива немецкие самолёты периодически наносили бомбовые удары по Ейску. В ноябре фашисты ненадолго (с 21.11. по 29.11) заняли Ростов. Из Краснодарского края началась эвакуация предприятий, специалистов и животных. Начал эвакуацию и «Молот». Снятое оборудование и инструмент в железнодорожных вагонах были отправлены в Баку. С ними были эвакуированы и 174 работника завода. Из Баку теплоходом через Каспий переправились в Красноводск. Там получили распоряжение ехать в Дорбазу – совхоз, находившийся в 40 км от Ташкента. Там развернуть завод и приступить к работе. Но в связи с малыми площадями, невозможности установки оборудования и отсутствием электроэнергии, приступить к выпуску продукции не удалось до марта 1942 г. Лишь 10 декабря 1941 г., когда в результате Ростовской наступательной операции (17.11 – 2.12) враг был отброшен за реку Миус, пришло указание А.И. Микояна (заместителя председателя СНК СССР, члена Государственного комитета обороны) о приостановке эвакуации. В связи с некоторой стабилизацией положения на Южном фронте в декабре 1941 г. в действиях руководителей Краснодарского края различного ранга начали проявляться «демобилизационные» настроения. Так 3 января 1942 г. в Наркомат миномётного вооружения из Краснодара была отправлена телеграмма следующего содержания: «Ейский «Молот» эвакуирован (с) первой декады декабря в Ташкент. Оборудование находится в Баку, отправка морем запланирована (на) февраль, люди (в) Ташкенте, дорбаза. Мнение крайкомпарта – вернуть завод (в) Ейск. Телеграфируйте подтверждение». Согласие наркомата на реэвакуацию Ейского завода было получено, и уже 7 января из Краснодара в Баку и Ташкент

¹ Ейск, МКУ «Архив», Ф. Р-600. Оп. 4. Д. 64. Л. 97, 98.

² ЦДНИКК, Ф.1774-А. Оп 1. доп, Д. 19. Л. 54, 54 об.; Д. 20, Л. 223.

ушли телеграммы о немедленном возвращении оборудования и персонала завода «Молот» в Ейск.

В марте 1942 г. вернулись в Ейск. Приступили к восстановлению завода. Задача по выпуску мин М82 была сложнее, чем бомб АО-2,5. Требовалась большая точность при изготовлении мин. Не хватало опытных специалистов, оборудования, контрольных приборов. Отпуска были отменены, работать приходилось не 11 часов, а до 18 часов (в особых случаях - до суток). По 11 часов работали только те, кто на станках (посменно). Два выходных дня в месяц. Досаждали бомбёжки. Основными объектами были порт и железная дорога. По сигналу тревоги приходилось прятаться в земляные щели, которые были вырыты рядом с заводом по улице Бердянской. Прямым попаданием бомбы было разрушено здание ж/д депо (без жертв), цех рыбозавода (были жертвы). Много бомб упало в районе, прилегающем к порту.

Приходили известия с фронтов о погибших молотовцев, из госпиталей - раненые и покалеченные. На заводе, несмотря на трудности, готовились к пуску производства мин, но в связи с мощным наступлением фашистов в двадцатых числах июля 1942 г. поступил приказ Наркомата о немедленной эвакуации. Повторились события предыдущей эвакуации. Оборудование и инструменты отправили по железной дороге, а специалистов, руководителей предприятия в количестве 170 чел. – не успели. Решили использовать гужевой транспорт и уйти пешком. Остаться в городе такому активу завода было нельзя. Под руководством директора завода Рыжкина Василия Дмитриевича 1 августа колонна двинулась на юг в сторону черноморского побережья. Благополучно, несмотря на периодические бомбардировки вражеской авиации, добрались до Новороссийска, потом берегом - до Сухуми, поездом в Баку и, получив назначение на завод «Ташсельмаш», убыли через Каспийское море в Ташкент. Там молотовцы надолго влились в коллектив ташкентского завода.³

А 9 августа 1942 г. в Ейск вошли фашистские войска.

³ Ейск, МКУ «Архив», Ф. Р-600. Оп. 4. Д. 64. Л. 99-103.

Макухин Николай Петрович (1910-1985)